

Пайдейя справедливого общества

Татьяна Кораблёва,
доцент кафедры философии и культурологии Российского
Государственного медицинского университета, Президент Международной
макаренковской ассоциации, кандидат философских наук

История европейской цивилизации в ранних письменных источниках (Гомер) содержит сведения о том, что следует считать добродетелью, а греческая философия связывает добродетель человека с устройством его души и государства (Платон, Аристотель).

Слово *арете*, которое впоследствии стало переводиться как "добродетель", в гомеровских поэмах используется, чтобы выразить превосходство любого рода. Позднее, во времена классической Греции, выделились четыре добродетели — *разумность, умеренность, справедливость, мужество*, носителем которых мог быть только свободный гражданин. Справедливость занимает особое место как результат других добродетелей, как выражение человеческой гармонии, как душевное здоровье. Причём справедливость существует не только в душе человека, но и в государстве в целом.

Справедливость по Аристотелю — основа упорядоченных отношений между людьми в обществе, последняя нравственно-апелляционная инстанция в общественных делах. Отличительная черта справедливой личности — её следование долгу, гражданским обязанностям, независимо от личных склонностей, выгод, пристрастий.

Греческое и римское общество обоснованно считаются *героическими*. Здесь человек знал, *кто* он, поскольку осознавал свою роль в обществе. Знал, чем он обязан людям с другим статусом и чем они обязаны ему. Было и ясное понимание того, какого рода действия требуются для выполнения этих обязанностей и предписаний и какие действия мешают им. Человек в героическом обществе есть то, что он *делает*.

Воспитанию в условиях героического общества способствует чёткие

моральные нормы для оценки тех или иных действий, прямые знания, предписания, правила и традиции, ведущие к добродетели личной и общественной. Гражданин греческого полиса или римский республики мыслит конкретно и действует ответственно. Личное приятие законов и норм своего полиса делает его свободным, а свобода сообщает личности достоинство гражданина.

Общеизвестен героический гражданский этос древних греков и римлян, который следует соотносить с особой структурой их общества (традиционной), с пониманием ими своего общества как *справедливого*, с признанием значимости общественного воспитания в деле привития гражданских добродетелей.

Формирующееся в 20–30-х годах XX века советское общество по ряду признаков можно отнести к героическому. Интенсивная модернизация России, созидание нового общества и нового человека привели к созданию коммунистической культуры, педагогики, этики. Появились новые нормы, правила, инструкции, оценки, регламентирующие отношения человека и социума, главный вектор которых — принципиальный коллективизм, гармония личности и общества.

Абсолютный приоритет в деле коллективистского воспитания по результативности педагогической работы, продолжительности, теоретической рефлексии принадлежит А.С. Макаренко. Он проявил реформаторские интенции не только в сфере педагогики, социальной психологии, но и моральной философии. Традиционное для этики противопоставление *долга и склонностей (счастья)* он заменяет отношением долга и свободы. Педагог пытается соединить самую "несвободную" категорию долга, выражающую необходимость несвободного человека подчиняться обществу, не со счастьем, а именно со свободой и достоинством личности. Макаренко говорит о том, что они с Горьким мечтали соединить присущее человеку стремление к свободе с дисциплиной. В этом и состояла задача социалистической педагогики, коммунистической морали, социологии, социальной психологии.

Сложный процесс соединения свободы и дисциплины Макаренко пытался осуществить в коллективах, призванных быть посредниками между личностью и обществом. Социализм у Макаренко — солидарное общество, организованная система, позволяющая человеку освободиться от эксплуатации и обрести свободу в *русском* понимании свободы — как *справедливое, организационное освобождение*.

Если воспитать физическую и психическую природу нельзя без дисциплины, то воспитать *социальную природу* — значит воспитать *дисциплину*. Дисциплина как *результат* гражданского воспитания может, по Макаренко, выражаться в следующих формулах: "Точное ощущение своего положения в среде" или "Разумное подчинение общепринятому порядку".

Воспитание патриотизма и гражданственности в современном российском обществе связано с фундаментальными трудностями. Складывающееся у нас гражданское общество *в идеале* ориентировано на юридически независимых граждан, свободных производителей и свободных потребителей. Приоритет правовой регуляции отношений не должен отменять моральные нормы, которые предполагают уважение к собственности, соблюдение правил честной рыночной игры, контрактной щепетильности, табуирование неразборчивости в средствах конкурентной борьбы ("игры на грани фола") и вместе с тем совмещать конкурентный потенциал с кооперативным, рыночную ориентацию — с ориентацией его без социально оскорбительных норм.

Классические ценностные установки гражданского общества сориентированы на *повседневность*, гражданственность понимается как *законопослушность налогоплательщика* без каких-либо героических начал.

Однако в условиях расслоения общества, фактического неравенства возможностей в получении образования, жилья, в исполнении воинского долга гражданственность как законопослушность воспринимается многими как *несправедливость*.

Исследователи актуальных общественных проблем современной России предостерегают власть от поспешных акций по разрушению

традиционного образа социальной справедливости, особенно у молодёжи. Критика государственного патернализма по отношению к молодёжи за её потребительские настроения, инфантилизм, отсутствие деловой инициативы справедлива лишь отчасти.

Переход к *социальному партнёрству* оказался теоретически несостоятелен и практически вреден для взаимодействия общества и молодёжи. Общество — своеобразная социальная плацента, которая должна защищать молодого человека, обеспечивать привилегиями, гарантиями, *авансом*, иначе оно не вправе ожидать гражданского поведения от молодёжи.

На отсутствие адекватной молодёжной политики, неблагоприятную моральную атмосферу в обществе молодёжь отреагировала особенно остро попиранием закона, ростом преступности, антигражданским поведением (получив образование в России, уезжают работать за рубеж, сильны антиармейские настроения и др.). Негативизм и нигилизм по отношению к таким ценностям как гражданственность, патриотизм, получили распространение среди всех слоёв населения. Средства массовой информации и особенно реклама активно формирует потребителя, который в форме своеобразной товарной анестезии "заедает" и "запивает" постоянный стресс, свою неуверенность в будущем. *Человек есть то, что он носит (ест, пьёт, имеет)* — таково понимание человека в гражданском обществе, принявшем в современных условиях форму потребительского (массового) общества.

Успешным можно считать воспитание граждан при таких общественных условиях, которые воспринимаются людьми как *справедливые*. Это относится как к героическому, так и гражданскому обществу.

Оценивая шансы возрождения макаренковской педагогики в современном российском обществе, можно выдвинуть следующее предположение. В течение последних 15 лет в результате острой борьбе двух направлений в образовательной политике: демократического (социального) и антидемократического (элитарного) доминирует последнее. Федеральная

власть отказалась от социально ориентированных принципов в образовании, закреплённых в законе "Об образовании", проводит антинародные контрреформы в интересах граждан с высокими и сверхвысокими доходами, а также имеющих исключительные способности.

Социальное напряжение, вызванное последствиями 122-го закона в образовательной сфере, проявляется в самой острой форме. Звучат требования гуманности, справедливости общества и власти по отношению к молодёжи. Делается это с апелляцией к педагогике Макаренко как национальному опыту разрешения проблем, подкреплённому эффективным экономическим менеджментом. Наметилось преодоление узкого понимания педагогики Макаренко как либо только пенитенциарной, либо специальной педагогики для школ интернатного типа, либо как достояния истории педагогики.

Подтверждением этого служит учреждение ежегодных Международного макаренковского конкурса и Макаренковских чтений с 2003 года журналом "Народное образование" и Международной макаренковской ассоциацией. Рост количества конкурсантов, вовлечение в это движение новых российских регионов от Центральной России до Приморского края, уровень поддержки — от рядовых педагогов до региональных властей и представителей бизнеса, появление студенческих педагогических отрядов свидетельствует о "прорастании" ростков макаренковской педагогики снизу.